

Sichtbare Bindungen der Liebe

Маргрет Барт

Видимые узы любви

Как вытесненное становится образом

Мне думается, что основополагающий принцип системных связей заключается в том, что в семейной системе настойчиво каким-то способом стремится воплотиться все непрожитое, несправедливо запрещенное и незамеченное.

– Неизжитое, в буквальном смысле наболевшее, скажем, чувство скорби по умершему ребенку, воплощают позже другие члены семьи (дети, внуки, правнуки, племянники и племянницы), например, в форме депрессивных периодов.

– Непрочувствованная любовь становится явной, например, в слезах или болезнях сердца.

– Обойденные уважением люди оказываются в поле зрения семьи, когда, например, другой член семьи ведет подобную жизнь или поступает так, чтобы тоже лишиться уважения.

Как объяснить этот феномен? Помимо **личной совести** индивида существует общая совесть семейной системы – **коллективная совесть**.

Личная совесть проявляется сразу через чувство вины или невиновности.

Мы чувствуем себя виноватыми, когда слишком много берем у другого человека, отказываем в чем-либо или не можем что-то вернуть. Тогда мы ищем способ **восстановления равновесия**. Если соблюден баланс между **давать** и **брать**, мы испытываем чувство невиновности. (Таким образом, чувство вины или невиновности зависит от личного баланса в отношениях с другими людьми).

Для коллективной совести у нас нет органа восприятия. И непосредственный эмоциональный доступ к ней без посторонней помощи невозможен. Но неосознанно мы следуем и за коллективной совестью. **Потребность в равновесии** мы наблюдаем и в отношении коллективной совести, но уже в более широком контексте – контексте всей семейной системы. Этим объясняется стремление внучки уладить дела бабушки или племянника восстановить баланс за погибшего дядю. Причинно-следственные связи здесь не очевидны, мы узнаем о них по поведению конкретных людей или по результатам их поведения.

Коллективная совесть, кажется, напоминает нам о непрожитом, недочувствованном, обделенном вниманием. Очевидно, сопутствующие чувства боли, скорби, бессилия, любви хотят проявиться в настоящем, *чтобы им уделили время*, чтобы в буквальном смысле переболеть, пережить и забыть. Коллективная совесть заботится **о балансе** и служит **целительным процессам в семейной системе**.

За годы работы с расстановками я пришла к убеждению, что мы появились на свет *ради продолжения жизни* и чтобы внести свою лепту в *сохранение мира* и построение лучшей жизни, и чтобы *вытесненное и несостоявшееся* ушло в прошлое и забылось. Только тогда мы сможем свободно развиваться и жить собственной (?) полной жизнью.

В данной статье я хочу познакомить вас с языком коллективной совести и открыть феноменологический взгляд на мир.

Каждый раз, когда поведение человека не соответствует заданному контексту и поэтому *привлекает* к себе *внимание*, имеет смысл задуматься о системных связях.

Следующие вопросы часто помогают продвинуться в решении проблемы:

Чье это чувство или поведение?

Для кого данное чувство или поведение было бы оправдано?

В каком контексте и в какое время данное поведение имело бы смысл (было бы полезно, необходимо, хорошо)?

Кому было бы это поведение на руку (симптом)?

Какой образ воплощен в данном поведении (симптоме)?

Какие вопросы возникают?

Приведу несколько примеров, подтверждающих мои наблюдения в индивидуальной и групповой работе.

Тяжелая походка

Одной молодой женщине, лет сорока, было трудно ходить, особенно подниматься по лестницам. Можно было заметить, что она тяжело передвигалась, словно преодолевая себя на каждом шагу. Она сутулилась, а лицо казалось угрюмым и безвольным.

Медицинских проблем обнаружено не было.

В ходе расстановки выяснилось, что женщина идентифицирована с сестрой дедушки, у которой в юности родился внебрачный ребенок. Свадьба с отцом ребенка не состоялась. Дедушка был уважаемый на селе человек, владелец столярной мастерской, и для его семьи это было позором, который нужно скрывать. Он спрятал сестру с ребенком в постирочной родительского дома и запретил им выходить. Сестра дедушки не решилась послушаться, а ее дочь сбежала оттуда, только когда ей исполнилось 17 лет.

Тяжелая походка и безвольное лицо клиентки заставляют обратить внимание на судьбу обиженной родственницы. Симптомы показывают неосознанное участие клиентки в судьбе дедушкиной сестры. Коллективная совесть семейной системы не позволяет безнаказанно исключать и лишать уважения ее членов. Поэтому она выбирает потомка для репрезентации участи дедушкиной сестры.

Кстати, клиентка тоже чувствует себя изгоем общества, незамеченной и непризнанной. Она чувствует себя одинокой и отверженной.

Паралич в ногах

У другой женщины чуть больше сорока лет, натуропата, часто отнимались ноги, и она практически не могла нормально ходить. Иногда даже выйти из дома.

В ходе семейной расстановки нам не удалось обнаружить причину недуга и некоторое время спустя мы сделали расстановку симптома, выбрав заместителя для «ног». «Ноги» отреагировали на появление дедушки.

На расспросы клиентка ответила, что во время войны дедушке пришлось работать на фабрике по производству снарядов.

Должно быть, его это очень тяготило. (Дедушка давно умер, и никто не мог рассказать больше о событиях того времени).

Но для дедушки паралич в ногах мог бы стать освобождением, тогда ему не пришлось бы ходить на фабрику и изготавливать снаряды.

Клиентка была глубоко тронута. Она почувствовала тесную связь с судьбой дедушки.

В первые дни после расстановки наступило ухудшение, она почти не ходила.

Поскольку она сама занимается расстановками, она сделала небольшое индивидуальное упражнение, высказала свое почтение судьбе дедушки и мысленно поклонилась ему. Ее состояние сразу улучшилось.

Коллективная совесть воздействует на систему до тех пор, пока боль каждого ее члена не будет замечена и не будет высказано почтение. Нередко потомок испытывает облегчение, почтив тяжелую участь родных, часто улучшается симптоматика, возвращается жизненная сила и человеку живется немного счастливее. Но иногда, тому есть немало примеров, потомок так любит и сочувствует, что не может отступить от страдания, и даже готов умереть. Тогда его никто не удержит.

Деформация пальцев ног

Одна женщина тридцати лет пришла на семинар по расстановкам. Ей только что прооперировали пальцы ног. У нее была так называемая «молоткообразная деформация». Пальцы скрючились, словно у хищной птицы. Процесс наблюдается и на руках, особенно на больших пальцах.

В расстановке выяснилось, что она оплакивает судьбу тети, сестры матери. Тетя сорвалась со скалы во время горного похода. Не смогла удержаться. Мать клиентки стояла рядом и была вынуждена беспомощно наблюдать за происходящим.

Как объяснить случай с системной точки зрения?

Мать не могла в полной мере прочувствовать боль, не могла вынести ее. Поэтому боль не находит выхода. У нее не было возможности преодолеть эту боль.

Мать никогда не говорит о сестре. Кажется, что случившееся больше не отражается на ее жизни. Но ее душа смотрит на умершую сестру и на ужасное событие. Следовательно, она не может по-настоящему видеть дочь и не может дать ей всей материнской любви. А как подсознательно пытается разрешить ситуацию дочь?

В душе она отождествляет себя с умершей тетей, чтобы любовь матери была сосредоточена на ней, на дочери. Из любви к матери она на телесном уровне, в форме болезни перенимает всю мамину боль, которую та не смогла в полной мере почувствовать, и одновременно помогает ей увидеть непроработанное. Болезнь подсказывает решение, конечно, это только попытка найти решение на телесном уровне. А настоящее, избавляющее от недуга решение, следует искать на другом уровне.

Плохая осанка

Мне бросилась в глаза плохая осанка одного мужчины, отца семейства лет сорока пяти, особенно положение головы, словно он уклоняется от удара.

При ходьбе он так наклонялся набок, что казалось, он вот-вот упадет.

В расстановке семьи клиента выяснилось, что на него злится дочка.

На настойчивые расспросы, какая женщина злится на него, он наконец называет подругу юности. Мы ввели ее в расстановку и стало ясно, что она очень упрекает клиента. Он легкомысленно к ней отнесся, а для нее все было очень серьезно.

Даже после этого он не признал, что очень ранил подругу. Он уклоняется от оправданных укоров подруги, поэтому дочка идентифицирована с ней. Уклонение от ответственности выразилось в плохой осанке мужчины.

Напрашиваются вопросы:

От какой реакции он уклоняется? или,

Кто в его семье от кого-то или чего-то уклонялся?

Кто ему дал пощечину или от кого он заслужил пощечину?

С кем он несправедливо поступил? С кем в его семье несправедливо поступили?

Симптом всегда может указывать на личное, вероятно, вытесненное переживание. Или на другого члена семьи, который должен «привести что-то в порядок». Как правило, мужчина замещает что-то с мужской стороны, а женщина – с женской. В редких случаях можно наблюдать замещение противоположным полом.

Слезливость

У одного пожилого человека сами собой наворачиваются слезы. Нередко эмоциональные ситуации заставляют его плакать. Очевидно, он вспоминает о каких-то ситуациях, которые не связаны с внешними событиями, но трогают его до слез. Если спросить, что его так растрогало, он уклоняется от ответа, не хочет или не может сказать, или сам не знает.

В семье мужчины умер брат мамы, когда ему было около тридцати пяти лет. О дяде говорили редко. Воспоминания о нем были слишком болезненны. О его смерти мало *скорбели*, дядю недостаточно *оплакивали*.

Невыплаканные слезы были пробелом в системе, и клиент попытался его восполнить. Разумеется, подобные попытки восстановить равновесие в системе обречены на неудачу.

С точки зрения феноменологического подхода поведение мужчины указывает на человека, которого нужно оплакать. Когда это произойдет, прекратится и слезливость клиента.

Проблемы с сердцем

Из троих братьев средний умер от воспаления легких в возрасте семи лет.

На вопрос об умершем мальчике брата (обоим уже за семьдесят) ответили, что он всегда был невезучим, притягивал неприятности, а в школе из-за слабохарактерности был мальчиком для битья. С их слов можно подумать, что они не считали брата жизнеспособным. Как будто, ничего удивительного, что он умер. Прямым текстом они так не сказали, но это слышится в их словах.

Многие годы у братьев были боли в сердце и аритмия. И оба побывали в опасных ситуациях и почти последовали за умершим братом.

То, что они не могли чувствовать *большую любовь* к умершему, могло находить выражение только в проявлении симптомов, болезнях сердца. Проблема решилась бы сама собой, если бы клиенты распахнули сердца, заключили в них умершего брата и говорили бы о нем с любовью – в память о нем и его судьбе.

Выражая часть и уважение к умершему мальчику, братья в память о нем могли бы быть особенно бережны и нежны по отношению к окружающим.

Депрессии

У одной женщины почти пятидесяти лет в жизни все время повторяются длительные депрессивные периоды. Во время депрессий она пытается покончить собой. Всю жизнь она задает себе вопросы: зачем дальше так мучиться? зачем это надо?

«Если бы не дочка, – говорит она, – я бы уже давно наложила на себя руки».

Она вообще не хотела иметь детей, это для нее было бы слишком, но потом забеременела и родила ребенка.

Клиентка принимает антидепрессанты, без них ей не встать утром с постели.

Я спросила, вместо кого она хочет умереть. Люди с суицидальными тенденциями часто стремятся искупить чью-то вину, того кто – с системной точки зрения – «заслужил» смерть.

Я расспросила ее о системе семьи, кто в нее входит и было ли что-то особенное. Женщина рассказала, что после нее родился еще один ребенок, мальчик. Мальчик жил, но мать не хотела этого ребенка и с большой долей вероятности она убила его. Мать говорила, что ребенок умер, но женщина убеждена, что его убила ее мать.

После того, как клиентка рассказала о матери (мать испытывает ненависть к живым детям, которая проявляется в жестоких словах, обнажая при этом ее утаенный поступок), я тоже считаю вероятным, что мать виновата в смерти ребенка или хотя бы считает себя виноватой.

Как клиентка показывает любовь к брату?

Тем, что она становится (почти) такой как он.

Она не может ничего чувствовать, она чувствует себя пустой – как мертвая.

У нее очень низкий голос. Если ее не видеть, а только слушать ее голос, можно подумать, что это мужчина.

Она хочет умереть. (Она хочет к брату. Про себя она говорит ему: «Если тебе не позволено жить, я тоже не хочу жить»).

Но и из любви к матери, она много на себя взяла:

У нее бывают сильные боли, чаще всего в области живота (без медицинских причин).

При этом ту душевную боль, которую должна испытывать за этот поступок мать, из любви к ней берет на себя ее дочь. Клиентка была почти готова пойти на смерть ради матери, чтобы искупить за нее ее поступок. В семейных расстановках становится видно, что агрессоры находят покой, когда они лежат рядом с мертвыми. Только тогда возможно восстановление равновесия в системе.

Тихий голос

У одной из участниц семинара, около сорока лет, был такой тихий голос, что ее трудно было понять.

Ее мама умерла, когда она была совсем маленькой. Отец женился на другой женщине и девочке нельзя было упоминать умершую родную мать. Отец запретил говорить о ней вслух.

Расстановка показала, что отец очень любил и любит до сих пор свою первую жену, маму клиентки. Однако он хотел это скрыть от второй жены, чтобы не ранить и не потерять ее.

Клиентка смогла впервые увидеть своих родителей, как любящую пару. В дальнейшем она может попросить отца с любовью говорить о ее матери.

После расстановки клиентка говорит значительно громче.

«Злая» женщина.

На курс по расстановкам пришла пожилая супружеская пара. Все участники семинара заметили, что женщина злится на мужа. Мужчина приветливый и вежливый, а женщина раздражена, злится и демонстрирует группе недовольство и непримиримость.

В расстановке семьи (муж, жена, дети, бывшие партнеры мужчины и женщины) не обнаружилось никаких причин сердитости женщины.

А когда была сделана расстановка рода женщины, обнаружилось, что бабушка, мама ее отца, имела достаточно причин злиться на своего мужа, на дедушку клиентки. Во время войны дедушка воевал в Польше. Бабушка оставалась одна с тремя детьми. После окончания войны дедушка не вернулся в Германию, и сообщил бабушке, что познакомился в Польше с женщиной, с которой хочет теперь сознать новую семью.

У бабушки никогда не было ни подходящего времени, ни возможности высказать свою боль и ярость. После войны она была полностью занята воспитанием трех детей.

Внучка переняла боль бабушки и стала вымещать ее на своем муже, который был совершенно ни при чем. В таком случае мы можем наблюдать двойной перенос: **перенос субъекта** (внучка перенимает злость бабушки) и **перенос объекта** (злость направлена не на дедушку, а на ни в чем неповинного мужа). Такой двойной перенос можно довольно часто наблюдать как причину проблем отношений в паре.

В данном случае также интересно, что мужчину злость жены никак не задевала (и справедливо, ведь она была направлена не на него), вспышки гнева оставляли его практически равнодушным, что злило жену еще больше.

Если рассматривать только отношения в паре, найти решение конфликта не получится. Нужно рассматривать проблему шире и задавать вопросы:

Чья это злость? У кого есть основания так злиться? У кого может быть право быть увиденным через эту злость?

Мужчина, у которого (почти) всегда 3 возлюбленные

В группу пришел молодой мужчина, около 35 лет. Он постоянно оказывался между несколькими женщинами и не мог сделать выбор.

Как правило, у мужчины была постоянная партнерша и хотя бы одна любовница, обычно две. Постоянная девушка не знала при этом о двух других женщинах.

При разговоре с клиентом стало понятно, что он наслаждается такой ситуацией, в его глазах читалось удовлетворение от того, что он может играть со всеми тремя, что он один может дергать за ниточки. Я сказала ему, что он производит впечатление человека, полностью довольного ситуацией. С одной стороны он это подтвердил, но с другой стороны он хочет спокойно жить с одной партнершей.

Я спросила его: *Для кого могло быть выгодным не принимать решения?*

Кто должен был, но не сделал выбор?

Немного подумав, он рассказал, что его родители расстались, когда ему было 5 лет, и он должен был решить с кем он останется: с мамой, папой или бабушкой. Он выбрал бабушку. Таким образом, он отказался от родителей и принял за них решение, которое они должны были принять сами и нести за него ответственность. Он не должен был решать сам, так как тогда был еще ребенком. Его родители должны были принять это решение и отвечать за последствия, например, переносить разочарование, боль и злость ребенка.

Из-за глубокой привязанности и из любви к родителям проигрываются эти события снова и снова: он находится между тремя людьми, которых он любит, и должен выбрать одного из трех. Но, не делая выбор, он остается связанным с родителями, которые в то время тоже не приняли решения.

В то же время он может выразить боль ребенка, «наказывая» всех троих (женщин), отомстить всем троим, оберегая тем самым своих родителей и бабушку, которых он любит.

Страх гомофилии

Молодой человек двадцати трех лет пришел ко мне на консультацию, потому что его разрывают противоречия. Он любит свою девушку и хочет создать нормальную семью. И в то же время его привлекают мужчины. Он стыдится этого. Внутренний конфликт становится невыносимым.

Его мучают сексуальные фантазии, полные юношей, и грызет совесть, словно он сам того не желая предает свою девушку. Он от всего сердца любит ее, но не может на сто процентов быть с ней рядом. Он мечтает освободиться от фантазий.

К тому же у него есть физический недуг – неспецифический язвенный колит. Толстый кишечник воспален и кровоточит, последствия – постоянная диарея и слабость. Он не способен нормально переваривать поступающую пищу, и вынужден вот уже несколько лет постоянно принимать кортизон.

Возникают вопросы:

Кого в семье на самом деле разрывает на части?

Кто из мужчин в роду не признается в своей любви к мужчинам?

В расстановке симптома (семейной расстановке с симптомом) заместитель симптома подошел к дедушке со стороны матери, встал рядом, затем они обнялись и нежно посмотрели друг другу в глаза. Теперь они неразлучны. Заместительница мамы была готова от стыда сквозь землю провалиться.

Из семейной истории клиент знает только, что дедушка был долго в советском лагере для военнопленных. Что там происходило, он не знает. Дедушка ничего не рассказывал.

Я задумалась над следующими вопросами:

Как жилось мужчинам в плену? Как выглядел их быт?

Как они выносили постоянный голод и страх быть застреленными? Насколько тяжелой была их работа?

Во что выливалась их тоска по родным?

Что помогало им выжить? Что их эмоционально поддерживало?

Как они утешали, ободряли, поддерживали друг друга?

Как они дарили друг другу любовь? Ведь они – любящие, любеспособные и нуждающиеся в любви существа.

Я пытаюсь вникнуть в их ситуацию, и новые вопросы рождаются сами собой:

Сколько однополых любовных связей было в то время между гетеросексуальными мужчинами?

Сколько мужчин черпали в этих любовных отношениях необходимые для выживания силы?

Как им потом удалось совместить свое поведение с католическим или протестанским воспитанием и со строгой христианской моралью? Какие конфликты, угрызения совести им пришлось пережить?

Вернемся к клиенту. В ходе расстановки он мог выразить свою любовь и глубокое сочувствие к дедушке, а все, что дедушке пришлось пережить в жизни, останется с ним. Клиент поклонился до земли, и симптом остался рядом с дедом. В эту секунду мать выпрямилась, ее стыд исчез.

После расстановки прошло несколько лет. Телесные симптомы молодого человека ушли, по меньшей мере, он находится в состоянии ремиссии. Со времени расстановки он не принимает кортизон и еще один препарат подобного действия.

Фантазии отступили. Не то чтобы они совсем исчезли. Молодой человек говорит: «Теперь я могу с ними жить».

Ребенок не умеет считать

Одна женщина сорока пяти лет делала расстановку рода. Она хотела примириться с матерью.

В ходе расстановки выяснилось, что мама всей душой привязана к мертвому ребенку. Она смотрела только на второго ребенка, который умер сразу после рождения. Об этом ребенке в семье почти не говорили, его никак не называли и у него не было места в ряду братьев и сестер.

Клиентка была четвертым ребенком родителей, но считала себя третьим, поскольку в семье считали только живых детей. И лишь, когда клиентка сказала в расстановке мертвому брату: «Ты второй, и останешься навсегда вторым а я четвертая,» – она наконец осознала, где ее место среди братьев и сестер. Она переосмыслила порядок братьев и сестер, рожденных после мертвого ребенка. Процесс занял много времени. Неожиданно она воскликнула: «Я никогда не умела считать и вычислять, и все мои братья и сестры тоже!»

Авария

В немецком языке мы говорим в переносном смысле об «аварии», когда рождается незапланированный ребенок, или о нежеланной беременности женщины.

В родительской семье одной хорошо мне знакомой клиентки, назовем ее Сибиллой, вот что произошло: мать Сибиллы забеременела от одного мужчины (родного отца Сибиллы). У этого мужчины была еще одна возлюбленная, она тоже ждала ребенка. Мужчине пришлось выбирать. И отец моей клиентки выбрал другую женщину. А мать оборвала контакт с ним (они только обменялись несколькими письмами), в одиночку родила ребенка, потом вышла замуж за другого мужчину, скажем Фрица. Сибилла считала второго мужа матери отцом, а мать ничего не рассказала ей о ее родном отце.

В семнадцать лет Сибилла случайно нашла письма родного отца, тогда мать ей рассказала, что случилось. Девушка сохраняет лояльность к матери и отвергает контакт с отцом. Сейчас он уже умер, так и не познакомившись с Сибиллой.

Сибилла выходит замуж и беременеет. На седьмом месяце из-за аварии она теряет ребенка. Пьяный водитель выехал ей навстречу и врезался в ее машину. Сибилла серьезно пострадала (множественные переломы ног), а ребенок родился на седьмом месяце мертвым.

Потом было много выкидышей, затем у нее рождается трое детей. Первый выживший ребенок, мальчик, когда ему было 10 лет, выходит самовольно на городской перекресток и «регулирует дорожное движение», пока полиция его не останавливает.

Со вторым выжившим ребенком – сейчас ему шестнадцать лет – часто происходили несчастные случаи, он не раз падал с мопеда. Кроме того, у него, как правило, две подружки одновременно. Вероятно, он повторяет судьбу дедушки.

Коллективная совесть семейной системы Сибиллы не допускает непочтения к ее отцу. Моральные законы здесь неважны. И требования морали можно забыть. Важно, что отец Сибиллы дал ей жизнь. Самое главное он для нее сделал. Без него она бы не появилась на свет. Ни она, ни ее дети. Это важно, а не то, что она ничего или мало (какие-то алименты) получила впридачу. Сибилла в долгу перед ним, она должна уважать его, единственного возможного, и любить его как отца. Ей следует воздержаться от оценок его тогдашнего поведения, ведь так тогда решили взрослые, и стать «ребенком» с системной точки зрения. Но тогда она попадет в конфликт лояльности с матерью, покинутой и отверженной. Значит нужно дать понять матери, что Сибилла любит отца и не вмешивается в конфликт родителей. Только тогда в системе восстановятся порядок и равновесие и никому не придется указывать на непочтение к дедушке или морально осужденное событие («аварию»).

Проститутка

Одна женщина тридцати трех лет счастлива в браке. Тем не менее, иногда ею овладевает желание схватить первого попавшегося мужчину с улицы и вступить с ним в половой контакт. Желание становится день ото дня сильнее и пугает женщину.

На вопрос, были ли в семье проститутки, она со смехом отвечает отрицательно. Я полагаюсь на свое восприятие и прошу ее еще раз спросить у родственников, есть ли в семье проститутка, которую лишили уважения, или женщина, которую незаслуженно называли проституткой и за это исключили из семьи.

Клиентка расспросила маму и узнала, что отец матери некоторое время состоял в связи с одной женщиной, считалось, что она проститутка. Больше ничего узнать не удалось.

Скорее всего, возлюбленную дедушки называли проституткой незаслуженно. Даже если она была проституткой, нельзя ее исключить из семейной системы, ведь дедушка ее любил и с системной точки зрения они, очевидно, связаны. Если пренебречь этой связью, потомок будет стараться проявить вытесненный образ, пока в семье не увидят и не почтут забытого человека.

Говорящее имя

Запрос одной участницы курса по расстановкам – найти в себе мужество познакомиться с отцом. По разным личным причинам мать ей не сказала, кто ее отец, где он живет и знает ли он, что у него есть дочь. Долгое время она даже не знала, как его зовут. Мать знала его имя, но не хотела сказать дочери.

В один прекрасный день дочь собралась замуж. Поскольку ей понадобились все документы, она узнала и имя отца. Почти то же имя, что у будущего мужа, а значит и у нее, – стоит только переставить две буквы. Коллективная совесть позаботилась о том, чтобы вернуть девушке ее настоящее имя. Или почти такое же.

В заключение несколько случаев, когда я еще до семинара получила «подсказки», какие решения хочет найти клиент. Эти взаимосвязи становились понятными только в ходе семинара.

Два названия улицы

Один мужчина присылает заявку на участие в семинаре. Адрес отправителя указан на конверте и еще раз в самой заявке.

Я обратила внимание, что названия улицы отличаются. В заявке – обычное название немецкой улицы, а на конверте улица отличается на одну букву. Вместо f – v, по-немецки они звучат похоже.

В результате ошибки возникло английское слово grave – могила. Затем в ходе расстановки выяснилось следующее: мужчина унаследовал от отца красивый старинный дом. Только плохо ему там живется, и он думает, не переехать ли. На вопрос «Что с этим домом не так?» он отвечает, что отец получил дом в наследство от своего отца. А дедушка построил дом на доходы от своей фабрики. Только фабрика была не простая, в войну на ней изготавливали оружие. «Продукция» фабрики унесла жизни многих людей, теперь они лежат в могилах. Вот мы и нашли могилы, которые клиент должен увидеть.

Нежелание платить сполна

Одна женщина перевела мне на счет плату за семинар, как и принято, за две недели до его начала. Правда она не обратила внимания, сколько стоит участие, и перевела чуть больше половины. Мне пришлось ей позвонить и объяснить, в чем дело.

В расстановке ее собственной семьи выяснилось, что она в долгу перед бывшим партнером. Она не хочет смотреть правде в глаза, сопротивляется решению, хотя заместители недвусмысленно показывают, чего не хватает. Затем мало-помалу женщина начинает понимать, что она значила для бывшего партнера, как тяжело ему далось расставание и как несправедливо она с ним обошлась. Уважение к бывшему возлюбленному, признание их отношений, как важной привязанности в прошлом, и

осознание, какую боль она ему причинила – вот важные импульсы семинара для клиентки. Вот что она недоплатила бывшему партнеру.

Необычное имя

Одна женщина с необычным именем записалась ко мне на семинар. Она немка, и родители у нее немцы. Я никак не могла запомнить ее имя, не идет с языка и все тут. Я задумалась, вместо кого я отказываюсь произносить это имя? На расспросы женщина ответила, что это не родители ее так назвали, а она сама с помощью нового имени хочет отстраниться от родителей и всей семьи. Родители очень разозлились, что она сменила имя.

В расстановке проявляется, что клиентке необходимо принять своих родителей такими, какие они есть.

Очевидно, что еще до расстановки система сделала меня своим инструментом. Я назвала клиентку по имени, которое ей с любовью дали родители. Возможно, с начала семинара я сочувствовала ее родителям, чтобы подвести клиентку туда, куда она сама подсознательно стремится, – к родителям.

Кто принял отца, мать, свое происхождение, может повернуться и шагнуть в собственную жизнь – с родительской поддержкой за плечами.

И последнее. Немецкое слово *Schicksal* «судьба» пришло из древневерхненемецкого и означает *geschicktes Heil* «посланное благо».

Об авторе:

Маргрет Барт – индивидуальное консультирование, терапия пар, семейная терапия, педагог

Руководитель Института системных решений

город Рёзрат под Кёльном.